

Прогуливаясь по улицам порт-Анджелеса, я размышлял о том, как пройдет завтра мой урок с Эдит.

Все ли будет хорошо? Или я сделаю какую-нибудь глупость?

Беспечно размышляя о таких вещах, я услышал шум рядом с тем местом, где сейчас шел. Я услышал знакомый голос и тут же широко раскрыл глаза от ужаса, прежде чем скользнуть в переулок рядом со мной и броситься вверх по стенам с обеих сторон переулочка, используя свою силу, чтобы схватиться за кирпичные стены, как будто они были сделаны из податливой глины, пока я не оказался на крыше магазина.

Повернувшись к месту шума, я использовал свой слух и обоняние, чтобы проанализировать это место. Как только я сделал это, я прыгнул, оставив два отпечатка на крыше подо мной.

Я прыгал между крышами, бросаясь в воздух и на расстояния, которые никогда не считал возможными. Но сейчас это казалось едва ли уместным.

Почему? Потому что я слышал, как кричит Белла.

И я мог слышать пьяных ебарей, окружающих ее, и практически ощущать исходящий от них запах похоти.

Как же я мог забыть?! Как же так!?

Я мысленно прокричал это снова и снова в своей голове, отталкиваясь от Земли быстрее, приземляясь на Землю более плавно - постоянно улучшая то, как я прыгал. Я сделал все, что мог, чтобы добраться туда, где моя сестра нуждалась во мне.

Когда я наконец подошел к краю крыши, откуда открывался вид на Беллу и ее группу потенциальных насильников, я увидел, что она дрожит позади Эдварда, с лицом еще более бледным, чем обычно, и полным страха.

Видя это, я не испытывал благодарности за то, что Эдвард спас ее. Я не чувствовал облегчения от того, что с ней все в порядке. И я не чувствовал себя счастливым оттого, что попал сюда вовремя.

Обычно я бы чувствовал все эти вещи.

Но я вижу слезы в глазах моей сестры. Следы синяков на ее запястье. Следы пощечин по обеим сторонам ее лица.

Все, что я чувствовал-это гнев.

Чистый, неподдельный, хаотичный гнев. Такой, что жжет тебе вены и заставляет видеть красную цель перед тобой. Такой, что приводит к чьей-то смерти.

Эдвард посмотрел на меня, прежде чем поспешно усадить Беллу в свою машину, очевидно, беспокоясь, что она будет втянута в то, что должно было произойти. Я был бы благодарен но гнев переп...я просто сжег все остальные эмоции, которые были внутри меня.

Он был всепоглощающий.

Эдвард и Белла уехали, и я со звериной грацией спрыгнул с крыши, на которой стоял, положив руку на часть стены, чтобы замедлиться и сделать посадку бесшумной.

Как только мои ноги оказались на земле, я подошел к группе мужчин, которые вскоре заметили мое появление.

- О, Эй, братан, ты собирался присоединиться к нам с этой цыпочкой? - каждое слово, которое он произносил, было невнятным, но мне было все равно, слова просто разжигали мой гнев, - ну, очень плохо, чувак. Появился парень этой тупой сучки, - он и его дружки начали смеяться, и я сжал кулаки, слыша, как трещат кости, словно они растут.

Сдерживая совершенно убийственные мысли в своей голове, я зарычал на мужчину передо мной:

- Эта "тупая сука", как ты сказал ... моя сестра, - я издал сердитый смешок, прежде чем мой гнев зашел так далеко, что я улыбался, но улыбка чувствовалась...неправильно, или, скорее, была слишком неправильная. Это было похоже на дикое рычание животного, но все еще выглядело как улыбка, которую вы дарите своей семье.

- Видишь ли, тупой ублюдок, в этом мире есть люди, которым ты просто не нравишься. Не надо, черт возьми. С... - Я засмеялся, подходя ближе к мужчине, который, несмотря на то, что был пьян, начал отступать, зная, что что-то случилось, - и ты связался с кем-то, с кем тебе не следовало связываться. Друг, - выплюнув это слово, я подчеркнул его ядовитым тоном.

- Слушай сюда, брат...! - он подошел ко мне, но прежде чем он успел испустить свое гнилостное дыхание, я провел тыльной стороной ладони по его лицу, сильнее, жестче и быстрее, чем когда-либо чувствовал этот хрупкий маленький человек.

Его голова с тошнотворным хрустом откинулась в сторону, практически не сопротивляясь моей руке. Это было похоже на попадание пули в плоть. Или бык, бьющий человека.

Смертоносно.

Он упал на пол, и большинство его друзей попятились, прежде чем злые лица взяли верх над пьяными, счастливыми, и они подошли ближе ко мне, очевидно, ожидая драки.

Если бы они не были так пьяны и действительно посмотрели на своего друга, то не были бы так готовы к драке. Они выглядели бы как "писающие в штаны от страха", но их нынешняя позиция, гласила: "Мы собираемся объединиться против тебя".

Посмотрев вниз на человека, лежащего у моих ног, я увидел, что его голова безвольно лежала без всякой опоры, так как мой удар полностью сломал ему шею от силы, которую он просто не мог выдержать.

Прямо сейчас у него отсутствовала большая часть нижней челюсти, а язык лежал расплюснутым и дергался, как и все остальное тело.

Мой удар снес ему челюсть с лица и сломал шею.

Если бы эти тупые придурки знали об этом, как ты думаешь, они бы все еще хотели драться?

Пересчитав мужчин, я увидел, что их было четверо, и я принялся за работу. Я перешагнул через труп человека, которого убил наотмашь, и прежде чем следующий человек успел отреагировать, я схватил его за горло и отдернул руку.

Я почувствовал, как мои пальцы скользнули в его плоть с неестественной легкостью. Даже

если бы я мог вдавить пальцы в бетон, это было бы слишком прост.....такое ощущение, что у меня на кончиках пальцев торчат ножи!

Отдернув мою руку назад в рывковом движении, руки мужчины мгновенно поднялись к его шее, прежде чем булькающие и задыхающиеся звуки вырвались из его рта. Не обращая на него внимания, я посмотрел на свою руку и, к своему удивлению, сказал:.. Когти?

Я бы распотрошил его еще больше, но гнев внутри меня горел еще жарче.

Ну что ж, эти когти помогут сделать это более похожим на нападение животного.

В этот момент мой разум работал на чистом инстинкте, так же как и мое тело, когда я резко повернул ногу и полностью разбил правую коленную чашечку следующего мужчины. Когда он падал на землю, крича от боли, я выбросил вперед одну из своих когтистых рук и перерезал ему горло.

Но непривычный к своим когтям в тандеме с яростной силой, я просто оторвал ему голову.

Как ни странно, но самое страшное - вместе с гневом пришларадость.

Радость от убийства отбросов этого мира, хрупких людей. Радость от того, что я вымещаю свой гнев на другом живом существе, как животное, которое охотится на свою добычу только для того, чтобы показать, что у него есть такая сила. Радость от силы убивать, которая была у меня под рукой.

Я не сомневался, что позже это чувство будет мне противно...но прямо сейчас гнев и ликование, струящиеся по моему телу, не оставляли места для других эмоций.

Я почувствовал, как мои клыки удлиняются вместе с несколькими другими зубами, и в приступе маниакального возбуждения прыгнул на последнего человека, прежде чем прижать открытую пасть к его горлу и раскачать его голову взад-вперед, как животное с жевательной игрушкой.

Кровь брызнула мне в рот, и я просто выплюнул ее обратно, не желая иметь ничего общего с этой жидкостью, так как просто обрывать чью-то жизнь своим укусом было все, что я хотел от укуса.

Последний мужчина схватил меня за затылок, пытаясь оторвать мои раздражающие мясо зубы от своей шеи, но все это заставило меня укусить еще сильнее, превратив его горло в кашу.

Рыча от дикого восторга, я встал и быстро обнюхал все части, которые исчезли с тел людей, прежде чем запихнуть их в карманы тех, кому они принадлежали. Я знал, что это было мрачно, я знал, что это было кроваво, но под адреналином, полученным от моего убийства, без сомнения, поставляемого моей новой животной физиологией, мне было все равно.

Я подобрал трупы, прежде чем оглянуться на окровавленную улицу, где я их убил. Думая о том, как все это убрать, я увидел вспышку молнии, прежде чем услышал раскат грома, а затем все началось смываться дождем.

Ухмыляясь, что, без сомнения, выглядело безумно из-за крови, я побежал в лес, где еще больше искалечил тела, так что они выглядели как кучка идиотов, которые забрели в лес, где была проверенная популяция волков, и на них напали, и убили.

И все это время я не обращал внимания на испуганные глаза, смотревшие на меня с крыши здания - того самого, с которого я прыгнул.

Золотые глаза фигур расширились от беспокойства, прежде чем они расплылись и последовали за моей окровавленной фигурой.

...

Сидя рядом с рекой под проливным дождем, я вымыл руки и когти в воде.

Посмотрев вниз на свои когти, я увидел, что они были около 2 дюймов длиной и черными, но они очень походили на удлиненные ногти, только гораздо толще и крепче на вид. Это выглядело так, как будто у меня было 5 мини-лезвий, и из того факта, что они могли порезать кожу, я знал, что они были очень острыми.

К этому времени адреналин уже спал. На меня нахлынули чувства вины, ненависти к себе и чувства, что я чудовище.

Неважно, сколько раз я говорил себе, что они хотят сделать с Беллой, и почему они должны быть наказаны за это, я мог прийти к убеждению, что я не монстр.

Чтобы довести эту мысль до конца, я в данный момент выковыривал человеческую плоть из своих заостренных зубов.

От этой мысли меня чуть не стошнило.

Но чувство вины длилось недолго, как и ненависть к самому себе. Я могу быть чудовищем, зверем в человеческой шкуре...ну и что с того? Я знал, что в этой жизни не буду человеком. Если уж быть честным, то я решил не быть человеком.

Я знал, что мне придется сражаться и убивать вампиров, что мне, возможно, даже придется сражаться с людьми, которые пытаются причинить боль тем, кого я люблю. Так почему же я отнесся к этому так негативно?

Я бы предположил, что это было потому, что я убил своего первого человека таким ужасным способом, как настоящий зверь, с моими зубами, пронзающими его горло и жизненно важные кровеносные сосуды, окружающие его.

Я избавился от тел - разбросал их по лесной поляне, прежде чем снова поцарапать когтями, так, как я знал животных в этом лесу.

И зная эти леса, не сложно догадаться что кто-то придет, чтобы поест их трупы. К тому времени, когда кто-нибудь их найдет, они уже будут обглоданы большинством мусорщиков в этом месте.

Услышав за спиной треск веток, я насторожился и резко обернулся с рычанием на лице.

Ха. Я чувствую себя ближе к своим инстинктам...может быть, то, что только что произошло, помогло мне еще немного примириться со своими инстинктами?... Я просто надеюсь, что это единственный раз, когда я делал это.

В любом случае, несмотря на то, что я чувствовал себя лучше и подавил самоуничижительные

мысли о том, что я монстр без человечности, я не чувствовал, что могу справиться с любым видом взаимодействия с кем-либо прямо сейчас. Особенно если учесть, что мой рот, подбородок, шея и рубашка залиты кровью. О, и у меня сейчас есть когтистые руки.

Но, увидев, кто стоит за моей спиной, я почувствовал, как мое сердце упало. Если раньше я испытывал всепоглощающий гнев, то теперь меня охватила всепоглощающая паника.

Встревоженные топазовые глаза и потемневшие бронзовые волосы, мокрые от дождя и прилипшие к голове и частям лба.

- Эдит...?- Нет! - прохрипел я, прежде чем быстро повернуться и попытаться смыть кровь с лица.

Это не так как я хотел бы что бы обо мне узнала Эдит. По крайней мере, точно не накануне нашего первого урока игры на фортепиано.

<http://tl.rulate.ru/book/28411/823166>